Глава 93 – Давайте проверим кое-что, чтобы решить спор

Эти слова дворцового мастера уже создали привилегированное положение Второго яростного зала Яна в будущем. Помимо людей, которых Ян Чен привез с собой, если кто-то захочет попасть сюда в будущем, то сначала он должен будет заслужить такую привилегию своими действиями.

Естественно, Ян Чен не оставил комнату только для дворцового мастера, Чжу Чэнь Тао также потребовал бы размещения, так же как мастер Зала правоохранительных действий, мастер Зала иностранных дел, а также нынешний мастер яростного зала Яна, поскольку это зал был назван втором яростным залом, у его хозяина не было причин не придти сюда.

Если эти люди проследят за этим, то у второго яростного зала Яна не будет никаких проблем в будущем. Что касается мастера зала луны, разве он не размышлял над своими ошибками, медитируя? А после того, как он выйдет, Ян Чен может просто притвориться, что забыл его, кто бы сказал что-нибудь по этому поводу? Может ли Лян Шао Мин быть таким бесстыдным, чтобы бежать к младшему ученику и что-то требовать?

Недавно созданная подземная духовая жила была укреплена сотнями тысяч духовных сущностей, поэтому люди во дворе второго яростного Ян были настолько счастливы, что даже не знали, что сказать. По указанию Гао Юэ, каждый нашел комнату, которая была им назначена, и впоследствии они поспешно начали совершенствоваться. Раньше все были заняты построением виллы, только теперь они смогли испытать духовную вену.

Что касается Ян Чена, он несколько раз подряд приносил приятные сюрпризы для всех. Все были полностью благодарны Ян Чену; Если бы не Ян Чен, никто не смог бы получить такое хорошее место для культивации, даже их слуги получали выгоды, которые были даже лучше, чем у большинства людей дворца Чистого Яна.

Увидев, что все устроились должным образом, Ян Чен был удовлетворен. Это был его первый подарок его учителю, выдающаяся среда для культивирования. Это был также его первый оплот для мести против Величайшей небесной фракции.

У лукавого кролика три норы, и его первая дыра была во дворце Чистого Яна. Величайшая небесная фракция была не какой-то небольшой фракцией, а дочерней фракцией Глубокой Небесной фракции бессмертного мира, строго говоря, она была скорее фундаментом для Глубоких Небес, которую можно было бы считать одной из главных сил Небесного суда. Желание справиться с этим было просто невозможно. Ян Чен хотел собрать всю мощь, которую мог, только тогда он смог бы выполнить это начинание.

Чтобы войти во фракцию и выразить уважение своему учителю, Ян Чен уже использовал десять лет своего времени. Теперь цель Ян Чена состояла в том, чтобы заставить его учителя признать, что корень ее огненного духа на самом деле не такой выдающийся, как корень водного духа, и изменить свое совершенствование на метод культивации водного атрибута.

Это была огромная задача. Заставить эксперта этапа Цзедань отказаться от своего первоначального культивирования, а затем начать с нуля с помощью метода

культивирования другого атрибута, было совершенно не так просто, как произнести эти слова. Он был убежден, что даже если бы Дворцовый Мастер приказал ей прямо сейчас, Гао Юэ все равно не захотела бы совершенствоваться снова и снова. Это не только требовало лучших отношений между ними, но также и подходящей возможности.

Очевидно, что он недавно стал ее учеником, поэтому прямо сейчас не было хорошей возможности, но Ян Чен был терпеливым и решительным, поэтому, даже если ему понадобилось бы десять лет на это, он все еще был готов ждать. Даже если Гао Юэ не изменит водный атрибут, когда-то культивация ее огненного атрибута достигнет стадии Юаньин, поэтому на данный момент она была в безопасности, и ему не нужно было волноваться.

После этого Ян Чен быстро вернулся в скрытый павильон во дворце Чистого Яна и снова принялся за чтение.

Когда дворцовый мастер вернулся во Дворец Чистого Яна, он сразу же уведомил всю фракцию о Ян Чене, предлагая духовных сущностей. Такое подношение Ян Чена заслужило всеобщую похвалу, так как каждый мог извлечь выгоду для себя, и кто бы мог после такого негативно отзываться о нем?

Старейшина в Скрытом павильоне также получил указания дворцового мастера, поэтому он очень вежливо относился к Ян Чену. После того, как весь Дворец Чистого Яна получил известие о том, что Ян Чен успешно улучшил Небесную Захватывающую Пилюлю, они сразу вспомнили, что Ян Чен много читал, изучая все в Скрытом павильоне Девятиземного дворца. Поэтому его визиты в Скрытый павильон дворца Чистого Яна были обычным делом.

После вежливого отказа от добрых намерений старейшины провести Ян Чена по Скрытому павильону, Ян Чен начал гулять в Скрытом павильоне сам. Скрытый павильон внутри дворца Чистого Яна был совершенно иным, чем в Девятиземном дворце, он был больше, по меньшей мере, в сто раз.

В Девятиземном дворце были сотни тысяч нефритовых свитков, но здесь их было более десяти миллионов. Четыре искусства, медицина, гадание, астрология, всевозможные нефритовые свитки, о которых можно было только подумать, были там. Более того, никто не мог просто взглянуть на любой нефритовый свиток, который им нужен. Некоторые записи о географии и краткая история многих мест по всем направлениям были доступны для всех, но нефритовые свитки о приготовлении таблеток, методах культивирования, улучшению инструментов, формированиях заклинаний и т. д. доставались только в том случае, если у ученика был соответствующий уровень культивирования, иначе ученики просто не смогут его прочитать.

Зайдя, Ян Чен отправился прямо туда, где хранились методы культивации. В его пяти фазах секретов инь и ян было только несколько методов культивирования, пригодных для культивирования после стадии формирования, а другие - методы культивирования уровня ци. Хотя его другие атрибуты еще не достигли стадии формирования, Ян Чен хотел подготовить несколько методов для себя, чтобы быть всегда на шаг впереди.

В своей предыдущей жизни Ян Чен единодушно сосредоточился на культивировании своего атрибута огня и только просматривал другие атрибуты, поэтому его знание о других атрибутах было очень жалким. Когда он вошел в Скрытый павильон дворца Чистого Яна, он был похож на бедного человека, который вошел в казну, поэтому Ян Чен, естественно, не скромничал.

С пятью фазами секретов Инь и Ян в руках, кто на стадии Цзедань или ниже мог помешать Ян Чену? В области, где хранились методы культивации, Ян Чен просматривал все разделы, один за другим, для стадии формирования или методов культивирования более низкого уровня. С размахом его духовной осведомленности содержание метода культивирования сразу же вошло в голову, после чего он начал анализировать свои достоинства и недостатки один за другим.

Благодаря опыту культивирования Великого Золотого Бессмертного руководителя в сочетании

с его предыдущим опытом совершенствования секретов пяти Фаз Инь и Ян, он мог сразу проанализировать характеристики этих методов культивирования. Независимо от того, подходят ли они для него, какие бы недостатки у них не были, Ян Чен мог их модифицировать. Если они были совместимы с его собственным, Ян Чен немедленно откладывал. Как следствие Трех Непорочных Секретов, помимо того, что его Духовная Осведомленность превосходила других, его память также намного превосходила память других людей.

В течение короткого периода, за два дня Ян Чен записал несколько сотен методов культивирования. После того, как его совершенствование увеличилось, не только увеличилась его Духовная сила, но и его способность читать нефритовые свитки значительно возросла.

Ян Чен оставался в Скрытом павильоне два часа каждый день, и как только наступало время, он немедленно уходил. Вернувшись во Второй зал Яростного Яна, он распространил пять этапов секретов Инь и Ян и усовершенствовал ящик с мечами и печь Духовного Духа, используя Секреты совершенствования сокровищ Небесных звезд и секреты духовной жизни Земли один за другим. Каждый раз после повторения такого цикла его стадия формирования стала быстро стабилизироваться, и его Духовная сила также начала неуклонно расти, намереваясь атаковать узкое место второго уровня формирования.

На второй день после основания Второго зала Яростного Яна Гао Юэ отправилась участвовать в совещании экспертов Цзедань и более высоких специалистов. Вернувшись, увидев Ян Чена, она прямо сказала:

«У этого второго зала есть много завистливых людей, и то, что Дворцовый Мастер позволил вам войти в секретный павильон, также подвергается сомнению со стороны!»

Второй зал Яростного Яна, несомненно, вызвал большой спор в дворце Чистого Яна. Если бы Ди Маи, сопоставимый с Ди Маем главной духовной вены дворца Чистого Яна, был найден, то это непременно вызвало бы большое волнение в народе. И этот вид Ди-Май был на удивление оккупирован мастерами Дзедань и некоторыми экспертами в области

формирования, даже их слуги извлекали пользу, а они даже не были на стадии формирования. Как это не могло подтолкнуть людей к зависти?

Генеральное собрание фракции было специально созвано, чтобы обсудить этот вопрос, помимо тех, кто проходил тренировку за закрытыми дверями, и тех, кто отправился в путешествие, все эксперты и старейшины этапа Цзедань были в зале дворца Чистого Яна, чтобы обсудить этот вопрос.

Естественно, дворцовый мастер сразу же объявил, что Ян Чен предложил сто тысяч духовных сущностей пятого этапов, естественно, дворцовый мастер не скрывал, какие награды он обещал.

«Такое обращение несправедливо, это будет несправедливо ко всем другим ученикам!»

Сразу же кто-то выскочил в оппозицию, это был человек с высоким статусом во фракции, мастер зала Луны. Хотя он был приговорен к размышлению над своей ошибкой, на этот раз, потому что это было общее собрание, ему было разрешено участвовать. Он чувствовал, что ему нужно противостоять.

Получив известие о втором зале Яростного Яна и об обнаружении Ди Май, сопоставимый с главной веной дворца Чистого Яна, Лян Шао Мин сформировал план. Даже если он был в уединении, он все еще мобилизовал свою власть и созвал общее собрание фракции.

«Горный хребет Мэйцин - это территория дворца Чистого Яна, значит любой Ди Май, найденный здесь, должен принадлежать всему дворцу Чистого Яна и не должен быть захвачен каким-то мальчиком!»

Сказал Лян Шао Мин, выступая решительно и справедливо, представляя мысли для размышления большой группе учеников, которые все завидовали этому природному ресурсу, но требовали достойного оправдания.

«Второй яростный зал Ян все еще не отделен от дворца Чистого Яна, естественно, он все еще находится в дворце Чистого Яна».

Дворцовый мастер, видимо, уже разобрался в этом вопросе. Поэтому, когда он столкнулся с вопросом Лян Шао Мин, он просто ответил равнодушно. За ним были несколько старшеклассников уровня Юаньин, которые всегда были в тесном контакте, но на этот раз вызвали Лян Шао Мин по неизвестной причине.

«Что касается нескольких молодых людей, захвативших источник, этот Ди-Май первоначально был обнаружен ими, и я также одобрил строительство Бессмертной пещеры на горе Мэйцин, которая не была за пределами установленных обычаев, а также не нарушает никаких правил, так как вы можете говорить, что они насильно захватили его? Захватили область, где ничего не было?

Что касается вопроса Лян Шао Мина, дворцовый мастер опроверг его слова, не придавая ему большого значения.

«Может быть, мастер зала Лян хочет захватить то, что нашли несколько учеников?»

«Это ученики дворца Чистого Яна, поэтому они должны подумать о моем дворце Чистого Яна. Этот Ди Май также должен делиться между учениками дворца Чистого Яна и не должен быть собственностью нескольких человек!»

Лян Шао Мин также не ходил вокруг да около и прямо говорил о главном. Среди присутствующих людей, по крайней мере, половина из них разделяла те же взгляды, что и Лян Шао Мин. Они все думали о том, как об этом говорить, но Лян Шао Мин взял на себя инициативу, поэтому, естественно, они поддержали бы его.

«Ученики Чистого Яна должны поделиться тем, что они обнаружили с фракцией, это довольно подходящие слова!»

Дворцовый Мастер кивнул, взглянув на несколько старших старейшин Юаньин, и с энтузиазмом сказал:

«Ян Чен уже предложил сотню тысяч духовных сущностей моему дворцу Чистого Яна, это можно рассматривать как разделение с фракцией, но я не совсем помню: в те дни, когда мастер дворца Лян вышел из Бессмертного Падающего Колодца, как много духовных существ вы преподнесли дворцу?»

Этот вопрос заставил мастера зала Ляна вспыхнуть от гнева. В те дни Лян Шао Мин приобрел более десяти тысяч духовных сущностей вместе со своими учениками. Они были духовными сущностями, которые он получил для укрепления духовной вены своей Бессмертной пещеры, как он мог отдать даже половину фракции?

«Мы говорим о другом».

Один из старейшин уровня Юаньин, стоящий за дворцовым мастером, сказал:

«Что было, то прошло!»

«Слова Старейшины Лина верны!»

Дворцовый Мастер немедленно продолжил:

«Что было, то прошло! Ян Чен обнаружил Ди Май полмесяца назад, нам действительно нужно специально обсудить это сейчас?»

Линь Юнь Фэн немедленно закрыл рот и больше не говорил, он был старшим старейшиной, но он все еще был только старейшиной, а не дворцовым мастером. В словах дворцового мастера послышался гнев. На конференции старейшин могли возникать споры, но в общем собрании он не мог выразить отличающегося мнения.

Сначала Лян Шао Мин считал, что старшина Линь может восстановить для него какую-то утраченную почву, но он также следовал за словами дворцового мастера, которые отправили дело Ян Чена в прошлое, как это могло удовлетворить Лян Шао Мина? Видя, что Линь Юнь Фэн отказался от своей идеи, у Лян Шао Мин не было выбора, кроме как говорить самому:

«Дворцовый мастер, вы не можете так говорить. Несколько духовных сущностей не окажут никакого влияния на дворец Чистого Яна, по крайней мере, они не сравнятся с

источником! Он ученик на основе фундамента, поэтому его использование вены является абсолютной тратой энергии зря, ее должны использовать люди, которые нуждаются в ней больше!»

«Ай!»

Дворцовый Мастер мягко втянул воздух, он был совершенно не доволен поведением Лян Шао Мина. Человек во дворце Чистого Яна, именно Лян Шао Мин был ближе всего к Верховной небесной фракции. Возможно, Чу Хэн и пытался навредить Ян Чену вначале. Но никаких доказательств не было, и дворцовый мастер не хотел пока думать плохо о нем, но Лян Шао Мин становился все более и более навязчивым. Он был мастером зала и экспертом по Цзедань, но он начал усложнять работу для младших учеников. Он действительно был разочарованием во всех аспектах.

Гао Юэ также имела достаточную квалификацию для участия в общем собрании, но у нее не было полномочий говорить. Слушая речи Лян Шао Мина в сторону ее ученика, она не могла молчать.

Но, не давая Гао Юэ возможности говорить, Дворцовый Мастер спросил:

«Если мы используем такую причину: три месяца назад, мастер зала Лян получил высокомарочный летающий меч, вы всего лишь один эксперт уровня Цзедань, во фракции есть эксперты и более высшего уровня, у которых нет хорошего летающего меча, мастер дворца Лян, вы не должны отдать его тем, кому он нужен больше? Говоря о старшинстве, вы мастер дядя Ян Чена, разве вы не должны показывать пример своим юниорам?

То, что происходит с другими не имеет никакого отношения к тебе. Недавно Лян Шао Мин получил высокопарный летающий меч, который был более высокого класса, чем любой другой летающий меч, который он использовал. Он как раз собирался полностью усовершенствовать

его, используя эту возможность в течение десяти лет в изоляции, чтобы тщательно ее доработать, и как он мог согласиться послушно передать его?

Не дожидаясь, пока Лян Шао Мин задумается о правильном ответе, дворцовый мастер снова объявил о решении:

«Поскольку вы предлагаете разделение заслуг, то мы поступим по-другому и начнем с зала Луны. В будущем, если ученики зала светлой луны получать бонусы, все они будут отданы фракции, за их сокрытие будут наказания! Мы испытаем этот режим в течении десяти лет и посмотрим на результаты. Если ученики зала светлой луны одобрят это предложение и будут работать на благо фракции, то это может сделать дворец более процветающим с каждым днем, и через десять лет мы еще раз созовем общее собрание и сделаем это правилом всего Дворца Чистого Яна?»

Как только он произнес это, не дожидаясь, когда кто-нибудь решит голосованием, дворцовый мастер поднял еще одно условие:

«И те, кто согласен с этим, могут также участвовать. Пока результаты будут ошеломляющими, не составит проблем поменять правила фракции!»

Закончив говорить, он прямо повернулся к старейшинам Юаньин и с улыбкой спросил:

«Старейшины, как насчет этого?»

Только дурак согласился бы на такое предложение. Все знали, что бороться за чужие бонусы было чрезвычайно легко, но отдать свои вещи было не так то просто. Кто согласился бы передать то, что он получил, сражаясь за фракцию, а затем разрешить всей фракции использовать добычу? Кто был настолько глуп?

http://tl.rulate.ru/book/20000/158284